

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'42+81'38+81'27

ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Виктория Игоревна Космодемьянская^{1✉}, Мария Валерьевна Лисенко^{2✉},
Маргарита Владимировна Малыгина^{3✉}

^{1,2,3} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ kosmoviktoria@gmail.com[✉], SPIN-код: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru[✉], SPIN-код: 7327-9166

³ malyhinam@mail.ru[✉], SPIN-код: 6418-3700

Способы противостояния речевой агрессии в политическом диалогическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению набора стереотипных стратегий и тактик противостояния речевой агрессии в рамках современной политической коммуникации. Речевое агрессивное поведение противопоставляется стратегической вежливости, при этом оба варианта взаимодействия собеседников характеризуются целенаправленностью и возможностью выбора лингвистических средств относительно цели коммуникантов и ситуации взаимодействия. Характеризуется вербальная агрессия (по сути речевой акт замещает агрессивное физическое действие, вместо которого выступают угроза, насмешка, грубая брань, замечания) и невербальная (выражается интонацией, мимикой, жестами), а также скрытая, завуалированная агрессия в рамках не прямой коммуникации. Показывается, что, подобно тому, как коммуниканты выбирают стратегию и тактику агрессивного поведения, они выбирают и из арсенала стереотипных средств стратегию и тактику противостояния речевой агрессии. В статье рассматриваются различные тактики противостояния агрессивному речевому поведению — игнорирование, смена фокуса, аргументация и убеждение. Показывается, что в ситуации столкновения интересов и конфронтации у участников взаимодействия имеется также общая цель — довести диалог до логического завершения и удержать коммуникацию в приемлемых этических и социальных рамках, что заставляет их придерживаться принципа терпимости в ходе взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика, политические деятели, политические речи, речевая деятельность, политическая коммуникация, речевое взаимодействие, политический дискурс, речевая агрессия, речевое поведение, речевые акты, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, политические дебаты, способы противостояния.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Космодемьянская Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: kosmoviktoria@gmail.com.

Лисенко Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: marialisenko@yandex.ru.

Малыгина Маргарита Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: malyhinam@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Космодемьянская, В. И. Способы противостояния речевой агрессии в политическом диалогическом дискурсе / В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко, М. В. Малыгина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 184-189.

Viktoriya I. Kosmodem'yanskaya^{1✉}, Mariya V. Lisenko^{2✉}, Margarita V. Malykhina^{3✉}

^{1,2,3} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ kosmoviktoria@gmail.com[✉], SPIN code: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru[✉], SPIN code: 7327-9166

³ malyhinam@mail.ru[✉], SPIN code: 6418-3700

Ways of Countering Verbal Aggression in Political Dialogue

ABSTRACT. The article deals with a set of stereotypical strategies and tactics of countering verbal aggression in the framework of modern political communication. Verbal aggressive behavior is opposed to strategic politeness, while both variants of interaction between interlocutors are characterized by purposefulness and the possibility of choosing linguistic means relative to the goal of the communicants and the interaction situation. The study describes verbal aggression (in fact, a speech act expressing a threat, ridicule, rude abuse, or remark replaces an aggressive physical action, instead of which it is used) and non-verbal aggression (expressed by intonation, facial expressions, gestures), as well as hidden or veiled aggression within the framework of indirect communication. The authors argue that communicants choose a strategy and tactics of countering verbal aggression from the arsenal of stereotypical means just as they choose a strategy and tactics of aggressive non-verbal behavior. The article discusses various tactics of countering aggressive verbal behavior — ignoring,

changing focus, argumentation and persuasion. It is shown that in a situation of conflict of interests and confrontation, the participants of the interaction also have a common aim — to bring the dialogue to its logical conclusion and keep communication within acceptable ethical and social frameworks, which forces them to adhere to the principle of tolerance during interaction.

KEYWORDS: *political rhetoric, politicians, political speeches, speech, political communication, verbal interaction, political discourse, verbal aggression, verbal behavior, speech acts, communication strategies, communication tactics, political debates, ways of countering.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kosmodem'yanskaya Viktoriya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.*

Lisenko Mariya Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Malykhina Margarita Vladimirovna, Senior Lecturer of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: *Kosmodem'yanskaya V. I., Lisenko M. V., Malykhina M. V. (2024). Ways of Countering Verbal Aggression in Political Dialogue. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 184-189. (In Russ.).*

Определяющая черта современного гуманитарного знания — это антропоцентризм, то есть обращенность к человеку, его месту в мире, его потребностям. Вопросы и проблемы, связанные с речевым поведением и речевым взаимодействием, находятся и в фокусе внимания современной лингвистики, в частности лингвистической прагматики, а именно тех ее разделов, которые описывают механизмы речевого поведения — теории речевых актов и теории лингвистической вежливости. В рамках последней описываются универсальные речевые механизмы, названные авторами стратегиями, которые способствуют поддержанию гармонии в обществе, избеганию конфронтации и разрешению конфликтов. Вежливость понимается именно как стратегическое поведение, как осознанный прагматический выбор лингвистического способа совершения речевого действия, который учитывает этические и социальные потребности коммуникантов — потребность, с одной стороны, в принятии и в позитивной оценке и самооценке и, с другой стороны, в свободе личности от принуждения и вмешательства в свободу мнения [Brown, Levinson 1994]. Тем не менее вежливое стратегическое поведение не является единственной моделью человеческого взаимодействия. Столкновение интересов ведет к конфронтации, и в процессе речевого взаимодействия участники коммуникации могут быть настроены как позитивно, так и негативно, то есть на кооперативное или некооперативное общение [Седов 2004]. Некооперативное взаимодействие характеризуется нежеланием одного или обоих коммуникантов «сотрудничать», вести диалог в позитивном ключе, а также представляет собой выход за рамки норм вежливого общения и отклонение от правил кооперативного поведения, как речевого, так и неречевого — эмоционального. Установка на некооперацию

часто приводит к речевой агрессии, под которой понимается «особая разновидность деструктивного поведения человека», цель которой «заключается в причинении психологического вреда отдельной личности или группе людей в процессе речевой коммуникации» [Балаховская, Быков 2018: 494].

Агрессия, как и любая другая «эмоция», в процессе диалога может выражаться с помощью вербальных и невербальных методов. Вербальная агрессия — это словесные оскорбления, негативное высказывание одного человека в адрес другого; все виды доминирующего и наступательного речевого поведения. Ее основная особенность заключается в том, что при конфликте не используется физическая сила (речевой акт замещает агрессивное физическое действие, вместо него: угроза, насмешка, грубая брань, замечания), но от этого воздействие вербальной агрессии не становится менее пагубным. Нападающий имеет одну цель — унижить оппонента, подчинить его своей воле. Словесные конфликты не менее опасны, чем физическое противостояние, поскольку дестабилизируют общество, усиливают напряженность, которая и так является характерной чертой современного общества и которой способствуют экономическая, политическая и социальная нестабильность, высокий темп жизни, интенсивность информационного давления и неопределенность будущего [Щербинина 2008: 12–13; Балаховская 2018: 495–496].

Вербальная агрессия истощает ресурсы нервной системы, заставляет языковую личность испытывать интенсивные переживания, за счет чего происходит снижение уровня навыка коммуникации и человеку, в чью сторону направлена агрессия, тяжело продолжать диалог и отстаивать свою точку зрения. Невербальная агрессия выражается интонацией, мимикой, жестами [Дроздова

2016; Кравченко 200]. В рамках прямой коммуникации говорящий не будет скрывать своего агрессивного настроя, который обязательно найдет вербальное воплощение и будет подкреплен невербальным компонентом (мимикой, жестами, интонацией). Говорящий показывает себя как нетолерантную, импульсивную личность, неспособную контролировать свои эмоции и поддерживать кооперативное взаимодействие [Барченкова 2020; Егорова 2015; Космодемьянская 2018]. В рамках же не прямой коммуникации речевая агрессия становится скрытой, все ключевые смыслы завуалированы. Говорящий стремится таким образом повлиять на адресата и трансформировать его систему ценностей, внедрить в его сознание идеи и мнения, которые будут соответствовать интенции и цели говорящего. В политической коммуникации данный стиль наиболее продуктивен, поскольку благодаря ему политики получают возможность сохранить собственный имидж, при этом подрывая авторитет противника, что соответствует глобальной цели создания и поддержания отношений конфронтации [Борботько 2019; Дементьев 2000].

Важно отметить, что использование вербальной агрессии не сводится к употреблению исключительно бранных выражений, нецензурной лексики, подобно тому, как лингвистическая вежливость не сводится к этикетным формулам. Агрессивное речевое поведение может быть оформлено согласно всем канонам литературного языка, но от этого оно не станет менее разрушительным. Недаром сарказм является одним из самых ярких и разрушительных для коммуникантов проявлений речевой агрессии и крайне болезненно переживается адресатом саркастического высказывания — ведь в этом случае за абсолютно вежливой формой скрывается исключительно деструктивное намерение [Иссерс 2017; Cowley 2004]. Таким образом, прибегая к речевой агрессии, говорящий выбирает определенные лексические единицы и интонацию, обращается к прямой или не прямой форме коммуникации, однако крайне важно отметить, что, как и в случае вежливого речевого поведения, говорящий пользуется арсеналом стереотипных коммуникативных стратегий и тактик в зависимости от характеристик ситуации взаимодействия, а также целей говорящего [Космодемьянская 2018].

Поскольку существуют устойчивые стереотипы агрессивного речевого поведения, то существуют и определенные алгоритмы противостояния речевой агрессии, набор стратегий речевого поведения, позволяющих уклониться от агрессивного взаимодействия,

контролировать степень агрессии и защититься от деструктивного поведения оппонента [Betteke 2018; Kellerman 1992]. Умение применять в ходе коммуникации способы (тактики) противостояния негативному речевому воздействию, отражать словесные удары является одним из базовых коммуникативных навыков, формирующихся в ходе становления личности. Выбор тактики противостояния участником диалога в полной мере зависит от конкретной коммуникативной ситуации, окружения, которое может на него повлиять, от уровня воспитания и психотипа личности [Формановская 2007; Чернявская 2017; Щербинина 2008].

Как и любая коммуникация, любые дебаты — это сложный процесс общения и обмена мыслями между людьми, заведомо стоящими на разных — часто взаимоисключающих — этических, политических, религиозных и социальных позициях. Политические дебаты — это вражда идеологий, где в полной мере проявляются стратегии агрессивного взаимодействия и стратегии противостояния агрессии. Применяя тактики речевой агрессии в диалоге, оппоненты затрудняют полноценный обмен информацией, замедляют восприятие и понимание друг друга при осуществлении коммуникации. Это приводит к нарушению психологического климата, что, однако, может являться целью говорящего [Ван Дейк 2000: 255–257].

Для полноценного ведения диалога, который будет приведен к логическому завершению, следует находить и соблюдать нормы и правила бесконфликтного общения [Brown, Lewinson 1994]. Так, И. А. Стерниным был выделен принцип терпимости к собеседнику. Он включал в него следующее [Стернин 2015: 445–449]:

- не перенаправлять собеседника в процессе беседы;
- не обращать внимания на недостатки собеседника;
- стараться подстроиться под диалог собеседника — манеру общения, уровень культуры и т. д.

Современные ученые, занимающиеся изучением риторики и коммуникации, выделяют большое количество приемов противостояния речевой агрессии и сохранения эмоционального равновесия в диалоге, но в данной статье рассмотрены четыре основных приема, которые чаще всего встречаются на политической арене.

1. Игнорирование. Не замечать враждебности или агрессии со стороны говорящего — это довольно эффективный и эффектный способ в политической и журналистской практике построения диалога. Игнорирова-

ние нейтрализует сценарий агрессивного речевого поведения, лишает инициатора речевой агрессии и коммуникативной «подпитки». Молчание в ответ на негативное, провокационное высказывание или продолжение диалога в нейтральном или даже доброжелательном тоне позволяют взять верх над ситуацией и разрядить обстановку.

Например, Клинтон лаконично ответила на обвинения Трампа, **проигнорировав** провокационное высказывание: «*I think Donald just criticized me for preparing for this debate. And, yes, I did. And you know what else I prepared for? I prepared to be a President. And I think it's a good thing*». Таким образом Клинтон ушла от ответа и смогла сохранить свой имидж в политической борьбе [URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1609/27/cnnt.02.html>, дата обращения: 30.05.2024].

2. Переключение внимания (смена фокуса). Данный прием заключается в «переключении» внимания говорящего с одной темы на другую в попытке изменить агрессивное эмоциональное состояние собеседника. В предыдущем примере, в котором мы наблюдаем прием **игнорирования** агрессивного высказывания, также присутствует **переключение внимания**: Клинтон направляет коммуникацию в иное семантическое русло, ловко «перетягивает» фокус с негативного аспекта речи Трампа на позитивный, она подчеркивает свою ответственность и серьезные намерения в отношении дебатов, на которых решается дальнейшая судьба всей страны.

3. Доказывание (аргументация) — это прежде всего обращение к логике мышления человека. Данный прием считается одним из самых эффективных в речевой практике. Приводятся аргументы в соответствии с логикой рассуждения: «во-первых, А, во-вторых, В, в-третьих, С, итог: D». Доказывание сильно влияет на восприятие информации человеком, потому что оно имеет доказательную базу: конкретные факты, некую последовательность событий, причинно-следственные связи и логическое умозаключение, которое доказывает то или иное высказывание.

Прием **доказывания** мы можем наблюдать также в речи Клинтон, которая обличает причины, по которым Трамп не хочет обнародовать свою налоговую декларацию, тем самым нарушая многолетнюю традицию президентов США: «*...First, maybe he's not as rich as he says he is. Second, maybe he's not as charitable as he claims to be. Third, we don't know all of his business dealings, but we have been told through investigative reporting that he owes about 650 million dollars to Wall Street and foreign banks...*» [URL: [\[washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/\]\(https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/\), дата обращения: 30.05.2024\].](https://www.</p>
</div>
<div data-bbox=)

4. Убеждение подразумевает вселение уверенности в собеседника, что истина доказана и что тезис установлен, что речь говорящего — это достоверная информация, обещание, которое будет беспрекословно выполнено. В убеждении используется логика в тандеме с эмоциями, иногда осуществляется «эмоциональное давление» на противника, навязывание своей точки зрения аудитории в отношении оппонента.

Убеждение мы можем наблюдать в речи Трампа: «*...you've seen me, I've been all over the place...*», «*Well, I told you, I will release them as soon as the audit...*», «*...I will bring back jobs. You can't bring back jobs*» [URL: <https://www.politico.com/story/2016/09/full-transcript-first-2016-presidential-debate-228761>, дата обращения: 23.06.2024]. Характерно использование **модальных глаголов**, выражающих отношение говорящего к проблеме, **синтаксического параллелизма**, который подталкивает слушающих к сравнению противников, тем самым подсознательно формируется доверие к говорящему на психоэмоциональном уровне.

Приемы доказывания и убеждения могут показаться одинаковыми, учитывая, что **доказывание** по смыслу должно убедить слушающего в правоте высказывания говорящего, однако важно отметить, что **доказывание** подкреплено фактами, к которым обращается говорящий в процессе коммуникации, имеет четкую структуру высказывания. **Убеждение** в большинстве своем основывается на эмоциях и направлено на эмоции человека. Это обещания, которые могут быть голословными.

Итак, коммуникативная стратегия — это основа любого языкового взаимодействия людей, от которого во многом зависят взаимоотношения между ними, способ манипуляции мнением и чувствами окружающих. Для успешной коммуникации важно сохранять спокойствие и контроль над эмоциональным состоянием, своим и противника, даже если он выражает агрессию. Для этого важно не только правильно выбирать тактики речевой агрессии, но и грамотно применять приемы противостояния ей.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.politico.com/story/2016/09/full-transcript-first-2016-presidential-debate-228761> (date of access: 23.06.2024).
2. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/> (date of access: 30.05.2024)
3. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1609/27/cnnt.02.html> (date of access: 30.05.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахонская, Л. В. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» / Л. В. Балахонская, И. А. Быков. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15. — № 3. — С. 492–506.
2. Барченкова, Я. В. Речевая агрессия как языковое явление, препятствующее процессу обучения / Я. В. Барченкова, Е. В. Шейко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 5. — С. 122–125.
3. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. — Изд. стереотип. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. — 286 с. — Текст : непосредственный.
4. Ван Дейк, Т. А. Язык, познание, коммуникация. — Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с. — Текст : непосредственный.
5. Егорова, Э. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) / Э. Н. Егорова. — Текст : непосредственный // Язык и текст. — 2015. — Т. 2. — № 3. — С. 70–75.
6. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2000. — 245 с. — Текст : непосредственный.
7. Дроздова, Д. Р. Феномен речевой агрессии как особый вид языкового манипулирования в академическом дискурсе / Д. Р. Дроздова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 12–15.
8. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Изд. 8-е, испр. и доп. — Москва : Ленанд, 2017. — 308 с. — Текст : непосредственный.
9. Космодемьянская, В. И. Концептуальные основания, прагматические и лингвостилистические особенности прямых и не прямых реактивных реплик (на материале современных англоязычных диалогических дискурсов) : дис. ... канд. филол. наук / Космодемьянская В. И. — Санкт-Петербург, 2018. — 193 с. — Текст : непосредственный.
10. Кравченко, А. В. Что такое коммуникация? Очерк биокогнитивной философии языка / А. В. Кравченко. — Текст : непосредственный // Прямая и не прямая коммуникация / ред. В. В. Дементьев. — Саратов : Колледж, 2003. — С. 27–39.
11. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. — Москва : Лабиринт, 2004. — 317 с. — Текст : непосредственный.
12. Стернин, И. А. Формирование речевой и коммуникативной культуры: проблема мотивации / И. А. Стернин. — Текст : непосредственный // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике : сборник материалов XXI Международ. науч. конф. по риторике, 1–3 февр. 2017 г. / отв. ред. В. И. Аннушкин. — Москва : [б. и.], 2017. — 584 с. — С. 445–449.
13. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. — Москва : Икар, 2007. — 480 с. — Текст : непосредственный.
14. Чернявская, В. Е. Речевое воздействие в политическом и рекламном дискурсе : учебник для магистратуры / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко. — Москва : Ленанд, 2017. — 160 с. — Текст : непосредственный.
15. Щербинина, Ю. В. Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 360 с. — Текст : непосредственный.
16. Betteke, van Ruler. Communication Theory: An Underrated Pillar on Which Strategic Communication Rests // International Journal of Strategic Communication. — 2018. — № 12 (4). — P. 367–381.
17. Brown, P. Linguistic Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1994. — 345 p. — Text : unmediated.
18. Cowley, S. J. Distributed language / S. J. Cowley. — Text : unmediated // Distributed Language / ed. by S. J. Cowley. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2011. — P. 1–14.
19. Kellermann, K. Communication: Inherently strategic and primarily automatic / K. Kellermann. — Text : unmediated // Communication Monographs. — 1992. — Vol. 59. — P. 288–300.

MATERIALS

1. URL: <https://www.politico.com/story/2016/09/full-transcript-first-2016-presidential-debate-228761> (date of access: 23.06.2024).
2. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/> (date of access: 30.05.2024)
3. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1609/27/cnnt.02.html> (date of access: 30.05.2024).

REFERENCES

1. Balakhonskaya, L.V., & Bykov, I.A. (2018). Rechevaya agressiya v politicheskikh blogakh radiostantsii «Ekho Moskvy» [Speech aggression in political blogs of the radio station “Echo of Moscow”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 15(3), 492–506. (In Russ.)
2. Barchenkova, Ya.V., Sheyko, E.V. (2020). Rechevaya agressiya kak yazykovoe yavlenie, prepyatstvuyushchee protsessu obucheniya [Speech aggression as a linguistic phenomenon that impedes the learning process]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 13(5), 122–125. (In Russ.)
3. Borbot'ko, V.G. (2019). Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k lingvosinergetike [Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguistic synergetics]. (Ster. ed.). Moscow: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 286 p. (In Russ.)
4. Van Deyk, T.A. (2000). *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya* [Language, cognition, communication]. B.: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 308 p. (In Russ.)
5. Egorova, E.N. (2015). Rechevaya agressiya i strategiya diskreditatsii (na primere analiza gazetnykh publikatsiy) [Speech aggression and discredited strategy (based on the example of analysis of newspaper publications)]. *Yazyk i tekst*, 2(3), 70–75. (In Russ.)
6. Dement'ev, V.V. (2000). *Nepryamaya kommunikatsiya i ee zhanry* [Indirect communication and its genres]. Saratov: Izd-vo GosUNTs «Koledzh», 245 p. (In Russ.)
7. Drozdova, D.R. (2016). Fenomen rechevoy agressii kak osobyby vid yazykovogo manipulirovaniya v akademicheskom diskurse [The phenomenon of speech aggression as a special type of linguistic manipulation in academic discourse]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka* (Papers from the V International scientific conf. of young scientists (February 12, 2016), pp. 12–15). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
8. Issers, O.S. (2017). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech] (8th ed., rev. and suppl.). Moscow: Lenand, 308 p. (In Russ.)
9. Kosmodem'yanskaya, V.I. (2018). *Kontseptual'nye osnovaniya, pragmaticheskie i lingvisticheskie osobennosti pryamykh i nepryamykh reaktivnykh replik (na materiale sovremennykh angloyazychnykh dialogicheskikh diskursov)* [Conceptual foundations, pragmatic and linguistic-stylistic features of direct and indirect reactive remarks (based on the material of modern English-language dialogic discourses)] [Dis. of Cand. of Philo. Sciences]. St. Petersburg, 193 p. (In Russ.)
10. Kravchenko, A.V. (2003). Chto takoe kommunikatsiya? Ocherk biokognitivnoy filosofii yazyka [What is communication? Essay on biocognitive philosophy of language]. In D.D. Dement'ev, *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* (pp. 27–39). Saratov: Kolledzh. (In Russ.)
11. Sedov, K.F. (2004). *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and personality: the evolution of communicative competence]. Moscow: Labirint, 317 p. (In Russ.)
12. Sternin, I.A. (2017). Formirovaniye rechevoy i kommunikativnoy kultury: problema motivatsii [Formation of speech and communication culture: the problem of motivation]. In V.I. Annushkin (Ed.), *Ritorika i kul'tura rechi v sovremennom nauchno-pedagogicheskom protsesse i obshchestvenno-kommunikativnoy praktike* (Collection of materials of the XXI International scientific conf. in Rhetoric, Feb. 1–3, 2017, pp. 445–449). Moscow, 584 p. (In Russ.)
13. Formanovskaaya, N.I. (2007). *Rechevoe vzaimodeystvie: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech interaction: communication and pragmatics]. Moscow: Ikar, 480 p. (In Russ.)

14. Chernyavskaya, V.E., & Molodychenko, E.N. (2017). *Rechivoe vozdeystvie v politicheskom i reklamnom diskurse* [Speech influence in political and advertising discourse: a textbook for master's degree] [Textbook for master's degree students]. Moscow: Lenand, 160 p. (In Russ.)

15. Shcherbinina, Yu.V. (2008). *Verbal'naya agressiya* [Verbal aggression]. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 360 p. (In Russ.)

16. Betteke, van Ruler (2018). Communication Theory: An Underrated Pillar on Which Strategic Communication Rests. *International Journal of Strategic Communication*, 12(4), 367–381.

17. Brown, P., & Levinson, S. (1994). *Linguistic Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 345 p.

18. Cowley, S.J. (2011). Distributed language. In S.J. Cowley (Ed.), *Distributed Language* (pp. 1–14). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.

19. Kellermann, K. (1992). Communication: Inherently strategic and primarily automatic. *Communication Monographs*, 59, 288–300.